

РАЗДЕЛ II. БОГОСЛОВИЕ

УДК 241.4, 237

Иерей Даниил Салищев

кандидат теологии,
проректор Калужской духовной семинарии
по научно-богословской работе
SPIN-код: 6851-1139
e-mail: dan100291@gmail.com

Иерей Михаил Сибгатуллин

магистр теологии,
и. о. заведующего кафедрой библейско-богословских дисциплин
Николо-Угрешской духовной семинарии
e-mail: atrizx@gmail.com

Priest Daniil Salishchev

Candidate of Theology,
Vice-rector of the Kaluga Theological Seminary
for Scientific and Theological Work
SPIN code: 6851-1139
e-mail: dan100291@gmail.com

Priest Mikhail Sibgatullin

Master of Theology,
Acting Head of the Department of Biblical and Theological
Disciplines of the Nikolo-Ugresh Theological Seminary
e-mail: atrizx@gmail.com

**УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
О МЫТАРСТВАХ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

**THE TEACHING OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE
ON ORDEALS IN THE LIGHT OF ORTHODOX
ANTHROPOLOGY**

Аннотация. В статье рассматривается учение святителя Феофана Затворника о мытарствах в свете православной антропологии. Сопоставляются два взгляда на посмертные мытарства. Согласно первому, мытарства представляют собой некий «процесс», подобный судебному. Согласно второму взгляду, впервые сформулированному в книге прп. Никодима Святогорца «Невидимая брань» и развитому в сочинениях свт. Феофана Затворника, мытарства являются испытанием души на предмет ее порабощенности греховными страстями. Святитель Феофан придерживался обеих точек зрения, что видно из рассматриваемых в данной статье источников.

Abstract. The article examines the teaching of St. Theophan the Recluse about ordeals in the light of Orthodox anthropology. Two views on posthumous ordeals are compared. According to the first, the ordeal is a kind of «process» similar to the judicial one. According to the second view, first formulated in the book of the Rev. Nicodemus of the Holy Mountain «The Invisible Battle» and developed in the writings of St. Nicholas. Theophanes the Recluse, ordeals are a test of the soul for its enslavement by sinful passions. St. Theophan adhered to both points of view, as can be seen from the sources considered in this article.

Ключевые слова: мытарства, антропология, юрицизм, посмертная жизнь.

Key words: ordeal, anthropology, jurisprudence, posthumous life.

Тема посмертных мытарств глубоко укоренена в православном Предании и является неотъемлемой частью православной сотериологии. Вместе с тем традиционное изображение мытарств как истязания бесами души представляется современному человеку чем-то или противоречащим Божественной благодати, или чем-то вовсе надуманным. Духовная основа мытарств остается непонятной даже некоторым современным миссионерам. Так, бывший протодиакон Андрей Кураев отрицал существование мытарств на том основании, что их наличие, с его точки зрения, «не оставляет места для Божия Суда» [1]. А главный текст, в котором содержится учение о мытарствах — сказания о мытарствах блаженной Феодоры — он считал источником сомнительного происхождения [1].

Такое отношение к мытарствам ставит вопрос о необходимости более глубокого взгляда на это явление. Вклад святителя Феофана Затворника в разработку темы посмертных мытарств заключается в том, что он рассматривал их в контексте православной антропологии. Таким образом, внутренний смысл мытарств исходит для него из самой природы человека.

Основными источниками учения святителя Феофана о мытарствах являются его письмо № 479 от 19 мая 1893 года, адресованное некоему сомневающемуся в полученном разрешении грехов [4], а также книга святителя Феофана «Толкование на 118-й псалом», а более конкретно — объяснение стиха 80-го: «Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся» [5].

В письме от 19 мая 1893 года святитель Феофан выражает традиционное мнение Церкви относительно мытарств. «Что мытарства? — Это образ частного суда по смерти, на коем вся жизнь умирающего пересматривается со всеми грехами и добрыми делами. Грехи признаются заглаженными противоположными добрыми делами или соответственным покаянием. Найдите Четвь-миней месяц март. Там под 26 числом описано прохождение мытарств св. старицей Феодорой. — Мытарства проходят все умершие в жизни неоправдавшиеся грешники.

Совершенные только христиане не задерживаются на мытарствах, а прямо светлой полосой восходят на небеса» [4].

В приведенной цитате мы видим, что наш автор не выходит за рамки традиционного представления о мытарствах как о некоем «судебном процессе», в ходе которого грехи сопоставляются с добрыми делами, а также оценивается степень принесенного за них покаяния. Заканчивает свою мысль святитель Феофан загадочными словами: «У кого очистится сердце, того не задержат на мытарствах!» [4]. Мы видим здесь, что прохождение мытарств зависит от чистоты сердца, однако в процитированном письме святитель Феофан не раскрывает причины этой связи. Делает он это в другом источнике, к рассмотрению которого мы переходим.

В толковании на 118 псалом святитель Феофан развивает собственный взгляд на мытарства. Он не противоречит общепринятому, однако в нем содержатся существенные дополнения и новые трактовки традиционного пункта православного вероучения.

Рассмотрим, что же именно пишет святитель Феофан о мытарствах: «Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения им не миновать. Чего ищут эти мытники в проходящих? — Того, нет ли у них их товара. Товар же их какой? — Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться; напротив, противоположная им добротность будет поражать их самих, как стрелами молниенными. На это один из немалоученых (курсив мой, — св. Д. С.) вот какую еще выразил мысль: мытарства представляются чем-то страшным; а ведь очень возможно, что бесы вместо страшного представляют нечто прелестное (льстивое, коварное). Обольстительно-прелестное, по всем видам страстей, представляют они проходящей душе одно за другим. Когда из сердца в продолжение земной жизни изгнаны страсти и насаждены противоположные им добродетели, тогда, что ни представляй прелестного, душа, не имеющая никакого сочув-

ствия к тому, минует то, отвращаясь от того с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствия, на то душа и бросается там. Бесы и берут ее, будто друзья, а потом уж знают, куда ее девать. Значит, очень сомнительно, чтобы душа, пока в ней остаются еще сочувствия к предметам каких-либо страстей, не постыдилась на мытарствах. Постыждение здесь в том, что душа сама бросается в ад» [5].

Тем «немалоученым», кого упоминает святитель Феофан Затворник и у кого заимствует объяснение мытарств, является не кто иной как преподобный Никодим Святогорец. В его книге «Невидимая брань», являющейся редакцией перевода сочинения итальянского монаха Лоренцо Скуполи, первоначально выполненного Эммануилом Романитисом, содержится фрагмент, очень близкий по смыслу вышеприведенной цитате святителя Феофана. Это тринадцатая глава второй части под названием «Четвертое искушение в час смерти — призраками». Вот что пишет в ней прп. Никодим: «Если б враг наш, злой, лукавый и упорный, никогда не утомляющийся искушать нас, восхотел в час смерти тебя и соблазнить какими-либо призраками, видениями и преображениями в Ангела светла, ты стой твердо в осознании своей скудости и своего во всем ничтожества. И скажи ему сердцем мужественным и небоязненным: „Возвратись, окаянный, во тьму свою. Как недостойному, мне не подобают видения и откровения. Одно мне нужно — безмерное благоутробие Господа моего Иисуса Христа, молитвы и заступления Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых“ <...> Таковы наиболее употребительные оружия, какими враг нападает на нас в последний час смертный. Но он употребляет на это и всякую другую страсть, какую кто из умирающих обладаем был в жизни и на какую наиболее был падок (курсив мой, — свящ. Д. С.), и старается возбудить ее, чтоб он отошел в страстном настроении, имеющем решить и участь его. Посему-то прежде приближения часа брани оной великой надлежит нам, возлюбленные, вооружиться против

сильнейших страстей своих и, мужественно вступив в брань с ними, преодолеть и очиститься от них, чтоб облегчить себе победу и тогда, в час твой последний, который может найти в каждое мгновение. Всякому в сем отношении говорит Господь: воюй их, дондеже скончаеши их (1 Цар. 15:18)» [2]. [См. подр.: 3].

Таким образом, мытарства, по мысли святителя Феофана, заимствованной им у прп. Никодима, являются посмертными искушениями души теми страстями, которым человек был предан во время земной жизни. Дьявол предлагает душе ту или иную страсть, и если она ее выбирает, то по собственному желанию отправляется в ад — и только там понимает всю трагедию совершившегося обмана. Думая, что дьявол предложит ей способ удовлетворить греховное желание, душа в действительности оказывается в состоянии жгучей неудовлетворенности, и этот огонь жжет ее сильнее огня геенского.

Об этом святитель Феофан пишет в другой своей заметке с характерным названием «Страсти — ад для души». «Страсти не суть какие-либо легкие помышления или пожелания, которые являются и потом исчезают, не оставляя по себе следа; это сильные стремления, внутреннейшие настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души и долгим властвованием над нами и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют, наконец, как бы ее природу <...> На том же свете нечем будет удовлетворять их, потому что все предметы страстей — предметы земные. Сами они останутся в душе и будут требовать себе удовлетворения, а так как удовлетворить их нечем, то жажда будет все сильнее и томительней. И чем более будет жить душа, тем более будет томиться и терзаться неудовлетворяемыми страстями; непрекращаемая мука эта все будет расти и расти, и конца не будет этому возрастанию и усилению. Вот и ад!» [6, с. 460–461].

Теперь становится понятным смысл его фразы из письма к сомневающемуся: «У кого очистится сердце, того не задержат на мытарствах!» В свете толкования 118-го псалма смысл очищения сердца от страстей переходит из плоскости юридиче-

ской в плоскость антропологическую. Душу не задержат на мытарствах не потому, что количество добрых дел перевесит количество злых, но потому, что душа благочестивого человека сроднилась с добродетелями, равно как и душа грехолюбивого человека сроднилась со страстями и непрестанно жаждет их удовлетворения. Мытарства — это момент выбора, который человек делает между страстью и Богом. Если его сердце очищено, он отвращается от страсти, если же он не искоренил греховные зависимости, то выбирает дьявола, ошибочно полагая, что тот даст ему удовлетворение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Кураев А., протоиак.* Мытарства Феодоры [Электронный ресурс]. URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/15653.html> (дата обращения: 19.09.24).

2. *Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/bran1/H66-T.htm> (дата обращения: 19.09.24).

3. *Предеин Д., прот.* Учение святителя Феофана Затворника о мытарствах (его особенности и влияние на православное богословие XX века) // Благодатный огонь [Электронный ресурс]. URL: https://blagogon.ru/digest/464/#_ftn12 (дата обращения: 19.09.24).

4. *Феофан Затворник, свт.* Письмо 479. Как поминать умерших в сектантстве родителей. Состояние душ умерших грешников. О чистилище и мытарствах. Письмо к сомневающемуся о полученном разрешении грехов // Собрание писем. Вып. 1–8 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/3_110 (дата обращения: 19.09.24).

5. *Феофан Затворник, свт.* Псалом 118, истолкованный святителем Феофаном [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/izbrannye-psalmy/3 (дата обращения: 19.09.24).

6. *Феофан Затворник, свт.* Страсти — ад для души // Созерцание и размышление. М. 1998. С. 460–461.